

«...этот медведь огромный! Он просто подхватил меня одной рукой, хаха, это было так смешно!» Были и маленькие дети, обсуждавшие со своими родителями только что просмотренную драму.

Это показало, что этот кинотеатр пользуется успехом.

Выйдя из кинотеатра, Мяо Суй Суй случайно столкнулась с Мэн Е.

«Что это?» спросил Мэн Е.

«Кинотеатр, вы можете как-нибудь попробовать, это довольно весело.» Мяо Суй Суй стала оказывать ему любезность.

Мэн Е взглянул на кинотеатр, и в его глазах промелькнула задумчивость.

Уже почти стемнело, когда система оповестила город о большом количестве новых горожан, и Мяо Суй вспомнила женщину и её товарищей, которых она видела утром.

Когда она мчалась туда на своем общественном велосипеде, она увидела чёрную массу людей.

Дроид-приёмщик терпеливо знакомил их с городом и видами доступного жилья.

Довольно много людей в итоге выбрали капсульные отели и квартиры для холостяков, а некоторые сразу отправились в жилые дома напротив.

Женщина протиснулась из толпы, чтобы поприветствовать подошедшую Мяо Суй Суй.

Было очевидно, что она пользовалась большим авторитетом среди этих людей, и все очень верили в неё.

«Мэр, это все наши выжившие, вы не волнуйтесь, я взяла на себя только временную роль лидера, мы все, естественно, перейдём под ваш контроль, как только переедем в город.» Женщина сказала, что независимо от того, будет ли это до или после последних времен, лидеры базы будут завидовать этому.

Но Мяо Суй Суй это нисколько не волновало, она махнула рукой: «Пока вы соблюдаете правила города, все жители города свободны и никем не контролируются, а заработанные кристаллические ядра они могут тратить сами, приходить и уходить по своему усмотрению.»

В глазах женщины появилась улыбка: «Вы действительно очень отличаетесь от остальных людей в Последние Времена.»

Мяо Суй Суй улыбнулась.

Тем, кто хотел остановиться в капсульных отелях и холостяцких квартирах, по-прежнему приходилось преодолевать несколько десятков километров до предыдущих районов, но, к счастью, там были велосипеды общего пользования, которыми можно было пользоваться после регистрации в качестве жителей города.

С наступлением ночи к первым воротам города подъехала большая группа людей.

Женщина также выбрала холостяцкую квартиру, сказав Мяо Суй, что не собирается выходить замуж, поэтому собирается жить одна.

Выражение удивления не покинуло их лица, когда они увидели освещённые первые ворота.

Будь то ресторанный супермаркет или магазин одежды, они чувствовали себя как в мире грёз, всё было настолько нереальным.

Многие горожане вышли на прогулку после ужина и приветствовали Мяо Суй так, будто не видели её уже много лет.

Все ускорили шаг, готовые выйти и хорошенько прогуляться по этому волшебному городу, как только зарегистрируются для проживания.

К тому времени, когда все вновь прибывшие зарегистрировались, была уже глубокая ночь.

В это время в деревне, расположенной более чем в трёхстах километрах от города, Ли Лэй потёр свой немного голодный живот, небрежно потянул за растение-мутанта, которое тихонько высовывало голову сбоку, и засунул его в рот, растение-мутант, которое заставляло людей пугаться, превратилось в лужицу сока между его губами и зубами, яд, казалось, не причинил ему никакого вреда.

После того как он съел одно из растений-мутантов, жгучий голод в его животе, казалось, немного утих, и он посмотрел на прохладный лунный свет через окно размером с кулак, плотно сжав тонкие губы.

Пока он наблюдал, как луна понемногу приближается к тому месту, которое он мысленно выделил, за дверью раздался искусный звук запираемой двери.

С пронзительным для уха скрипом ржавая железная дверь была открыта снаружи.

«Брат Чжан, это то самое место.» Тусклый свет факела освещал его, заставляя Ли Лэя подсознательно закрыть глаза.

«Слушай, нежность, да? Только в подростковом возрасте, не хуже молодой девушки, те, кто приходят сюда, очень довольны.» Развратный голос промурлыкал эти слова.

«Это слишком тонко.» Другой голос сказал с некоторым недовольством.

«Худеть - хорошо, ворочаться - хорошо!»

После этого двое зашептали что-то ещё, грязные слова изо всех сил впивались в уши Ли Лэя, но он был безразличен, казалось, оцепенев от происходящего.

«Правильно, хорошо, иди, я принесу тебе обещанную еду.» Человек, известный как Чжан, сказал это.

Другой худой мужчина дважды хмыкнул и ушёл, закрыв за ними дверь перед уходом.

Закрыв дверь, Чжан мгновенно превратился в зверя и набросился на Ли Лэя.

Ли Лэй был бессилен сопротивляться и мог только крепко держать в руке уже почти засохшие листья растения-мутанта.

Спустя неизвестное количество времени Чжан удовлетворённо покивал, и Ли Лэй перетащил его потрёпанное тело, чтобы снова уместиться в углу, он достал листок, который держал в руках, посмотрел на него при свете луны и тихо прочитал: «Город Надежды, тёплые и удобные дома, богатые и разнообразные припасы, и свобода, которая так желанна...»

Его голос немного дрогнул при последнем предложении, как будто он действительно мечтал о своём прибытии в это место.

Наконец он погрузился в сон в видении.

А неподалеку от этой хижины происходила грязная сделка.

«Вот зерно, обещанное тебе.» Чжан достал матерчатую сумку и вложил её в руку худого мужчины.

Мужчина на мгновение взвесил его: «Брат Чжан, боюсь, это... количество немного не соответствует действительности? Боюсь, это не полсотни, а всего два таэля.»

«Что ты несёшь! Это всё, ну и что!» Глаза Чжана с тигриной спиной сверкнули, и худой человек отпрянул назад.

Чжан ушёл, и только когда он был уже далеко, худой человек сплюнул на землю и прошептал «Какого чёрта!»

Возле палатки, где он остановился, долго ждала женщина, и когда она увидела, что мужчина вернулся, то поспешила вперёд, чтобы взять из его рук матерчатый мешок.

«Почему так мало?» Женщина была немного недовольна.

«Этот ублюдок Чжан Цюань, он всё съел и не захотел признаться!»

«Мы не можем позволить себе связываться с такими людьми. Этот ребёнок становится всё менее и менее ценным в наши дни. Мы не должны тратить лишние припасы.»

«Подожди ещё немного, комар - это всё еще мясо, только одна порция в день, одна порция такая маленькая, она не будет стоить много.» Мужчины, казалось, говорили для Ли Лея, но в их глазах появился отблеск света.

В ту ночь Ли Лэй спал беспокойно, и его сны то плыли, то опускались, как вдруг огромный валун придавил его, лишив дыхания. После долгой безуспешной борьбы Ли Лэй в оцепенении открыл глаза и увидел в лунном свете отвратительное и уродливое лицо с полным ртом жёлтых зубов.

«Я так долго растил тебя, что для меня недостаточно хорошо, чтобы не съесть ни кусочка мяса!» Худой мужчина сказал и потянулся к поясу брюк Ли Лэя.

Сознание Ли Лэя всё ещё было не очень ясным, и он только чувствовал, как незнакомые эмоции устремляются прямо из его сердца в голову.

К тому времени, как он среагировал, тощий человек уже упал в лужу крови, его рука всё ещё прикрывала шею, кровь вытекала из раны на шее, Ли Лэй почувствовал вкус ржавчины из собственного рта, он с рвотой выплюнул кучу кожи и плоти.

Худой мужчина уставился на него широко раскрытыми глазами, из его горла вырвались охи и ахи, и вскоре у него перехватило дыхание.

А кровь привлекла множество растений-мутантов, которые поднялись и одним глотком пожрали тело худого человека.

Ли Лэй стоял на месте, его лицо оставалось невыразительным, но в его глазах было безумие, которое трудно было игнорировать и подавить.

Съев худого мужчину, растение-мутант попыталось напасть на единственного живого человека в доме, но не решалось, словно чего-то боялось.

Ли Лэй прошёл мимо босыми ногами, а растения-мутанты освободили ему дорогу.

И вот он вышел из хижины, которая держала его в плену почти два года, шаг за шагом, в крови.

Женщина проснулась посреди ночи без мужа рядом. Почувствовав на себе давно остывшее одеяло, женщина не поняла, что с ней произошло, и её лицо стало уродливым.

Осторожно обойдя остальных, она встала в своей одежде, вышла через заднюю дверь базы, а затем направилась прямо в маленькую тёмную комнату, где держали Ли Лэя.

Она заставила себя открыть металлическую дверь, и перед её глазами предстал не тот образ, который она себе представляла. Пол, залитый кровью, и одежда, выглядевшая среди крови знакомой, с заплатками, которые она наложила сама.

Затем крик женщины прорезал тихий ночной воздух.

В этот момент Ли Лэй уже бежал по улице, его ноги ступали по растрескавшейся земле, нанося небольшие раны, о которых он не заботился.

Ночной ветерок коснулся его щек, и Ли Лэй почувствовал свободу, которой не ощущал уже долгое время.

По мере того как он бежал все быстрее и быстрее, его зрение затуманивалось, и в конце концов он упал на землю с грохотом.

Перед тем, как потерять сознание, он почувствовал пару тёплых рук, держащих его.

«Твой лоб горячий, у тебя жар, и на твоём теле много порезов.» Произнёс женский голос.

«Отнесите его на базу, сделайте короткую перевязку, посмотрите, очнётся ли он, и если он очнётся до нашего отъезда, возьмите его с собой.» Другой мужской голос сказал холодно.

Затем он впал в полную кому.

Ли Лэй видел длинный сон, в котором его родители ещё не умерли, а он ещё не встретил тех двух людей, которые изменили его жизнь.

Его мать и отец смотрели на него с лёгкой улыбкой, их нежный взгляд обволакивал его, а большая рука матери всё ещё ласкала его макушку.

Сцена сменилась, и они встретились с худым мужчиной и его злобной женой на базе, и тогда Ли Лэй понял, что жена худого мужчины - сестра его матери, его тётя.

Его родители доверили его им на смертном одре, а они развернулись и захватили дом родителей и еду на базе, загнав его в конуру возле дома.

Позже эти двое жили в большом доме без соответствующей силы, а вскоре их всех выселили, и им пришлось вернуться к жизни в палатках.

Его "тетю" и "дядю" обвинили его в случившемся, и с тех пор его жизнь становилась всё сложнее и сложнее.

<http://tl.rulate.ru/book/76714/2669195>